

Г. Н. Симаков

О ПРИНЦИПАХ ТИПОЛОГИЗАЦИИ СКОТОВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА У НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье Г. Е. Маркова, открывшей дискуссию о дефинициях и терминологии скотоводческого хозяйства и кочевничества¹, затронута важная проблематика типологизации скотоводства. Ввиду неразработанности и дискуссионности этой проблематики, большое значение приобретает поиск принципов типологизации скотоводческого хозяйства у отдельных народов и у народов того или иного региона в целом, основанный на анализе конкретных материалов. В настоящей статье содержатся некоторые результаты подобного анализа скотоводства у народов Средней Азии и Казахстана.

Известно, что у населения этого обширного региона скотоводство с древнейших времен играло исключительно важную роль, оно нередко было главным, а иногда и единственным источником существования. К настоящему времени накоплен огромный материал по среднеазиатскому скотоводству, который нуждается в систематизации и обобщении. Одним из наиболее эффективных средств для этого является типологическое исследование. Создание типологий позволит сделать важные выводы по истории, структуре и функциям этой отрасли хозяйства и, что не менее важно, поможет наметить пути ее дальнейшего изучения. Кроме того, типологический анализ скотоводства будет способствовать уточнению хозяйственно-культурных типов у народов региона², поскольку, как отмечают исследователи, «ведущая форма хозяйственной деятельности в конкретных географических условиях в значительной мере определяла этнографические параметры образа жизни, которые могут быть сведены к следующим дефинициям: оседлый, полuosедлый, полукочевой, кочевой и бродячий. Именно эти определения выделяются при выявлении хозяйственно-культурных типов в качестве первого слагаемого их характеристики»³.

Изучение хозяйства народов Средней Азии и Казахстана, в частности скотоводческого хозяйства, имеет более чем двухвековую историю. Дореволюционный период характеризуется обилием конкретных исследований скотоводства, которые содержат ценные факты, статистические сведения, оценки. К этому периоду относятся и первые весьма несовершенные классификации скотоводческого хозяйства, в которых типы ско-

¹ Марков Г. Е. Скотоводческое хозяйство и кочевничество. Дефиниции и терминология.— Сов. этнография (далее СЭ), 1981, № 4.

² Проблемы типологии в современной этнографии. М.: Наука, 1979; Жданко Т. А. Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана в Историко-этнографическом атласе.— В кн.: Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1975, с. 7.

³ Андрианов Б. В., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные традиции и проблемы их картографирования.— СЭ, 1972, № 2, с. 8.

товодства выделены нередко по несущественным, а порой и случайным признакам⁴.

В советское время изучение среднеазиатского скотоводства идет по линии как дальнейшего накопления фактического материала, так и его теоретического осмысления на основе марксистско-ленинской методологии. При этом теоретические исследования ведутся в двух взаимосвязанных направлениях: 1) разработка типологий скотоводческого хозяйства⁵ и 2) уточнение хозяйственно-культурных типов⁶. Особенно важное значение в последние годы получило первое направление, в частности, в связи с интенсивной работой над Историко-этнографическим атласом Средней Азии и Казахстана. Однако ряд вопросов, связанных с типологизацией скотоводческого хозяйства, требует дальнейшей разработки. В своей статье мы остановимся на тех из них, которые представляются нам наиболее важными, а именно:

— определение критериев выделения разновидностей скотоводческих хозяйств, в той или иной мере связанных с кочеванием (кочующих хозяйств);

— определение критериев выделения разновидностей оседлого скотоводческого хозяйства;

— более подробная детализация основных типов скотоводческого хозяйства с учетом географических и историко-культурных факторов (существующие трех-четырёхчастные схемы имеют слишком общий характер);

— обоснование и разработка принципа разграничения типов скотоводческого хозяйства на основе способов (систем) содержания и выпаса скота;

— уточнение терминологии скотоводческого хозяйства.

В среднеазиатской истории, этнографии, археологии и экономической географии прочно утвердилось мнение о том, что понятие «кочевой» народ все более дифференцируется. Деление народов Средней Азии и Казахстана на «чистых» кочевников и земледельцев явно устарело... Выявляется значительный удельный вес и историческая роль полуседлого и полукочевого населения, сочетающего в своем хозяйстве в разных соотношениях земледелие и скотоводство, элементы кочевой и оседлой

⁴ Обзор литературы по дореволюционному скотоводству см.: *Лукин Б. В.* Материалы по историографии истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана.— В кн.: *Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана; Кармышева Б. Х.* Степень изученности скотоводства у таджиков и узбеков.— В кн.: *Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана.* Л.: Наука, 1973.

⁵ См. *Руденко С. И.* К вопросу о формах скотоводческого хозяйства и о кочевниках.— В кн.: *Материалы по этнографии.* ВГО СССР, 1961, в. 1; *Сорокин С. С.* Древние скотоводы Ферганских предгорий.— Там же; *Кармышева Б. Х.* Типы скотоводства в южных районах Узбекистана и Таджикистана.— СЭ, 1969, № 3; *Оразов А.* Некоторые формы скотоводства в дореволюционной Туркмении.— В кн.: *Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана; его же.* О типах скотоводства в Ахале в конце XIX—начале XX века.— В кн.: *Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана.* М., 1975; *его же.* Типы (системы) скотоводства в Туркмении. Объяснительная записка к карте для Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана, в. 1—Хозяйство (рукопись, хранится в секторе Средней Азии и Казахстана Ин-та этнографии АН СССР); *Курылев В. П.* Опыт типологизации скотоводческого хозяйства у казахов.— В кн.: *Проблемы типологии в современной этнографии; Симаков Г. Н.* Опыт типологизации скотоводческого хозяйства у киргизов.— СЭ, 1978, № 6.

⁶ *Толстов С. П.* Очерки первоначального ислама.— СЭ, 1932, № 2; *Очерки общей этнографии. Азиатская часть СССР.* М., 1959; *Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н.* Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области.— СЭ, 1955, № 4; *Андрианов Б. В.* Хозяйственно-культурные типы.— В кн.: *Народы Средней Азии и Казахстана.* М.: Изд-во АН СССР, 1962, т. 1; *Андрианов Б. В., Чебоксаров Н. Н.* Хозяйственно-культурные типы и проблемы их картографирования; *Жданко Т. А.* Патриархально-феодалные отношения у полуседлого населения Средней Азии и Казахстана.— В кн.: *Материалы первой Всесоюзной научной конференции востоковедов в Ташкенте.* Ташкент, 1958; *его же.* Проблемы полуседлого населения Средней Азии и Казахстана.— СЭ, 1961, № 2; *его же.* Номадизм в Средней Азии и Казахстане.— В кн.: *История, археология и этнография Средней Азии.* М.: Наука, 1968; *его же.* К вопросу о хозяйственно-культурном типе полуседлых скотоводов-земледельцев-рыболовов дельтовых областей Средней Азии.— В кн.: *Этнография и археология Средней Азии.* М.: Наука, 1979; *Марков Г. Е.* Кочевники Азии. М.: Изд-во МГУ, 1976.

культуры»⁷. Причем очевидно и то, что «каждый из этих типов хозяйства (полукошевого и полукочевья.—Г. С.) и образов жизни имело множество градаций»⁸.

Из этого следует, что при типологизации скотоводческого хозяйства рассматриваемого региона очень важным оказывается вопрос дифференциации скотоводческих хозяйств, в той или иной степени связанных с кочевым образом жизни. Однако его решение сопряжено прежде всего с установлением четких и надежных критериев, которые позволили бы выявить качественные различия между «множеством градаций» скотоводческих хозяйств. Советскими учеными в качестве важнейших критериев использовались: характер, протяженность и длительность кочевания, состав стада в кочующем хозяйстве, наличие или отсутствие сезонной оседлости — стационарных построек для скота, наличие и степень развития сенокосения, наличие или отсутствие стационарного жилища⁹. Типологизации основывались либо на отдельных критериях, либо на различных их сочетаниях, что, на наш взгляд, не могло дать достаточно четкой картины типов скотоводческих хозяйств, связанных с кочевым образом жизни. Часто хозяйства, обладающие существенными общими чертами, относили к разным типам, и, наоборот, хозяйства, различающиеся по основным признакам, — к одному типу.

Некоторые авторы (С. И. Руденко, С. С. Сорокин, В. П. Курылев) использовали в качестве одного из разграничительных критериев наличие или отсутствие в системе хозяйства земледелия, но не придавали этому критерию первостепенного значения. Между тем тщательное исследование имеющихся материалов показывает, что масштабы и характер кочующего скотоводческого хозяйства в значительной мере определяются наличием или отсутствием в его системе земледельческой отрасли, а при наличии таковой — степенью ее развития и удельным весом. Вот как характеризует различия между кочевым и полукочевым хозяйством и бытом у казахов один из дореволюционных авторов: «Чисто кочевой быт это такой, где хозяйство зиждется исключительно на одном скотоводстве, где притом скот содержится круглый год на подножном корме, и, следовательно, не существует не только земледелия, но даже и сенокосения, а отсюда с необходимостью вытекает кочевой образ жизни — правильные периодические передвижения кочевников и их скота, в зависимости от состояния кормов в разное время и в разных частях используемой кочевниками территории; отсюда вытекает и отсутствие постоянных жилищ — единственное обиталище чистого кочевника, идеально приспособленное к своей цели — это передвижная обыкновенно войлочная юрта... Полукочевые формы быта и хозяйства характеризуются появлением и более или менее значительным развитием земледелия и сенокосения, наличностью постоянных жилищ и сокращением как времени, так и размаха кочевания»¹⁰. В этом высказывании подчеркнута важная роль земледелия в изменении характера кочующего скотоводческого хозяйства, так как прежде всего наличием в нем земледелия объясняется появление ряда элементов оседлости (сенокосение, постоянное жилище), а также сокращение времени и протяженности кочевания.

Экономисты, проводившие специальное исследование, констатируют факт зависимости кочующего скотоводческого хозяйства от земледельческой отрасли и выявляют одну из важных причин этой зависимости. Так, П. Погорельский и В. Батраков, изучавшие в 1930-х годах хозяйство киргизов, пишут: «Обычно каждый скотовод имеет посев... сочетание скотоводства и земледелия явление обычное и, по крайней мере, для настоящего времени естественное... каждый скотовод вынужден делить

⁷ Жданко Т. А. Номадизм в Средней Азии и Казахстане, с. 276.

⁸ Жданко Т. А. Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана в Историко-этнографическом атласе, с. 9.

⁹ См.: Руденко С. И. Указ. раб.; Вайнштейн С. И. Историческая этнография тувинов. М.: Наука, 1972, с. 69—73.

¹⁰ Кауфман А. К. К вопросу о происхождении русской земельной общины. М., 1907, с. 7.

свой труд между скотом и землей»¹¹. М. Г. Сахаров подчеркивает, что форма участия в сельскохозяйственных работах для большинства кочевников связана с отрывом от кочевания части работников семьи скотовода. Отрыв и даже раздел семьи и домашнего хозяйства происходит не только во время летних работ по поливу и охране посевов, по заготовке топлива (кизяков), но и весной для проведения пахоты и посева, осенью для уборки урожая¹². В результате «Продолжительные полевые работы, связанные с подготовкой пашен, посевом и уборкой их, удерживают киргиз на территории, где у них находятся посевы, т. е. главным образом на призмочной территории. Кочевания киргиз значительно сокращаются»¹³.

Занятие крестьян одновременно двумя отраслями хозяйства, к тому же требующими территориального разъединения (оседлость и кочевание), заставляло их строго распределять свой труд. В ряде случаев «...часть хозяйств, менее обеспеченных скотом, образует кочевые группы, отдельные хозяйства которых самостоятельно ведут земледелие. При наступлении сроков уборки урожая группа либо вся приближается к зимовке, либо выделяет хозяйства, которые должны самостоятельно провести уборку»¹⁴. Чаще же разделение труда осуществлялось в рамках семьи. Так было, например, у даукаринских казахов Каракалпакии. Вот что рассказал Т. А. Жданко один из ее информаторов в 1974 г.: «Здесь жители занимались наполовину земледелием, наполовину скотоводством. Мой отец имел трех братьев: в общем хозяйстве у них было более 100 лошадей, более 1000 овец, были коровы — крупный рогатый скот. Поэтому два брата занимались земледелием, а два пасли скот. Так распределяли работу в тех случаях, когда между родственниками были мир и согласие. Если же они ссорились, то не могли одновременно заниматься и скотоводством и земледелием — им занималась примерно половина членов семьи. Поэтому скотоводство даукаринских казахов в целом правильно называть полукочевым»¹⁵.

Наличие двух отраслей в системе хозяйства кочующих скотоводов было характерно для многих районов Каракалпакии и Туркмении, где земледелие было относительно высоко развито, и крестьяне должны были обеспечить уход за землей и посевами, а порой и содержание в порядке оросительной сети. Именно этим следует объяснить тот факт, что кочевание у туркмен и каракалпаков имело в рассматриваемый период пережиточный характер.

Важно отметить, что даже при весьма слабом развитии земледелия само наличие его в системе хозяйства влияло на характер ведения кочевого скотоводства. У монголов, например, «хлебопашество», как отмечал Б. Я. Владимирцов, «...не изменило кочевой жизни и не создало поселений. Зато хлебопашество нормировало кочевание: пашни могут существовать только в нескольких пунктах, поэтому кочевание следует строить так, чтобы попадать к пашням во время вспашки, посева, а также уборки хлебов»¹⁶. Аналогичную картину можно было наблюдать и у большинства кочующих хозяйств Средней Азии и Казахстана, где земледелие было неразвитым, примитивным.

Таким образом, наличие земледелия в системе хозяйства требовало раздвоения усилий и рабочего времени семьи кочующего скотовода (или группы, родственных семей) для параллельного ведения двух пространственно разъединенных хозяйственных отраслей. Это обстоятельство неизбежно вело и к изменению характера кочевого скотоводства, к умень-

¹¹ Погорельский П., Батраков В. Экономика кочевого аула Киргизстана. М.: Изд. Совнаркома КАССР, 1930, с. 86.

¹² Сахаров М. Г. Оседание кочевых и полукочевых хозяйств Киргизии. М., 1934, с. 57.

¹³ Погорельский П., Батраков В. Указ. раб., с. 90.

¹⁴ Там же, с. 87.

¹⁵ Жданко Т. А. Скотоводческое хозяйство Каракалпакии в конце XIX — начале XX века. Объяснительная записка к карте для Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана (рукопись, с. 36).

¹⁶ Владимирцов Б. Я. Поездка к кобдосским дербетам летом 1888 г. — Изв. РГО, 1911, т. 46, в. 8—10, с. 335—336.

шению его масштабов и появлению в его системе оседлых элементов.

Так, помимо сокращения продолжительности и протяженности кочевания у скотоводов, связанных с земледелием, количественно и качественно менялся состав стада: у кочевников, как правило, стада были более многочисленны, чем у скотоводов, занимавшихся и земледелием. Кроме того, в стадах последних значительно повышается процент крупного рогатого скота: во-первых, он используется в сельскохозяйственных работах, а во-вторых, с сокращением продолжительности и протяженности кочевания появляется возможность его содержания на территории сезонной оседлости (крупный рогатый скот, как известно, не переносит дальних перекочевок).

Содержание сравнительно большого количества крупного рогатого скота, обусловленное, как уже отмечалось, главным образом потребностями земледелия, приводит к необходимости заниматься сенокосением (этот вид скота не может добывать корм из-под снега).

Для обработки земли, поддержания оросительной сети, полива, сбора и обмолота урожая, а также заготовки сена скотоводу приходилось часть года проводить на территории, где находятся посевы и покосы. Так по мере развития земледелия и угасания кочевых традиций ведения скотоводческого хозяйства развивается сезонная оседлость, продолжительность которой, как об этом свидетельствуют многочисленные материалы, находится в прямой зависимости от степени развития сельскохозяйственной отрасли, от ее удельного веса в системе хозяйства.

Часто в местах сезонной оседлости не было естественных укрытий для скота от непогоды. При этом ввиду значительных изъятий царским правительством пастбищных земель не было и возможности перегонять скот на другие участки, так как территории сезонной оседлости (главным образом зимние стоянки) обычно были поделены между различными племенными группами. Поэтому скотоводы, имеющие посевы, были вынуждены возводить для укрытия животных от непогоды стационарные постройки; в первую очередь в них нуждался крупный рогатый скот. Количество и качество таких сооружений также зависели от уровня развития земледелия, от степени проникновения в хозяйство и быт элементов оседлого образа жизни.

Наконец, по мере развития оседлости вслед за помещениями для скота появлялись стационарные жилища для людей, и, чем сильнее было развито в системе кочующего хозяйства земледелие, тем большее число семей имели такие жилища и тем совершеннее было их качество.

Изменения в кочующем скотоводческом хозяйстве, вызванные наличием в его системе сельскохозяйственной отрасли, касались также характера использования различных видов скота в хозяйстве, форм организации его выпаса, числа постоянно кочующих членов семьи, продолжительности их пребывания на кочевье и на территории сезонной оседлости, количественного соотношения культурных угодий (сенокосов и пашен) и территорий, предназначенных для выпаса скота, и многих других черт скотоводческого хозяйства.

Необходимо подчеркнуть, что одновременно происходили существенные изменения в быту и культуре скотоводов, чье хозяйство сохраняло кочевые традиции. Например, в пище менялось соотношение молочных и мясных продуктов, с одной стороны, и продуктов земледелия — с другой. В составе утвари появлялась керамическая посуда и другие тяжелые и громоздкие предметы, которые можно было на время кочевания оставить в стационарных жилищах на территории сезонной оседлости, менялись масштабы и характер традиционных общественных и семейных торжеств, одежда, транспортные средства и т. п.

Таким образом, главная и единственная причина происходивших в хозяйстве и быте изменений — появление и развитие земледелия в системе кочующего скотоводческого хозяйства. Все остальные критерии, в различных сочетаниях или каждый в отдельности использовавшиеся исследователями для разграничения разновидностей скотоводческих хозяйств, являются, на наш взгляд, вторичными. Поэтому мы сочли целе-

сообразным взять в качестве критерия разграничения кочевых скотоводческих хозяйств, с одной стороны, и хозяйств, которые в литературе принято называть полукочевыми и полuosедлыми,— с другой наличие или отсутствие в их системе земледельческой отрасли.

На это можно было бы возразить, что иногда и кочевые хозяйства имеют в составе стада небольшое количество рогатого скота, занимаются сенокошением и даже используют стационарные жилища. Однако эти признаки оседлости, во-первых, встречаются в кочевых хозяйствах сравнительно редко, во-вторых, не имеют тенденции развиваться, в-третьих, неустойчивы до появления в системе кочующего хозяйства земледелия и, кроме того, не составляют в своей совокупности основы оседлого хозяйства и быта.

Рассматривая земледелие в качестве критерия разграничения разновидностей кочующих хозяйств, следует, на наш взгляд, остановиться на очень важном моменте, который при типологизации или совсем не учитывался или не привлекал должного внимания. Имеются в виду способы содержания и выпаса скота, или, как мы называем их, формы скотоводства.

В специальной литературе, посвященной скотоводческому хозяйству народов Средней Азии и Казахстана, отмечаются следующие формы скотоводства: пастбищная, отгонная, яйлажная, выгонная и стойловая. Однако не всегда достаточно отчетливо раскрывается содержание этих терминов. Попытаемся охарактеризовать формы скотоводства и выявить различия между ними, так как это, на наш взгляд, имеет принципиальное значение при разработке типологии.

Под пастбищной мы подразумеваем такую форму скотоводческого хозяйства, суть которой составляет содержание скота в течение всего года или части его на подножном корму. При этом обязательно кочевание скотовода и его семьи со всем домашним имуществом с одного сезонного пастбища на другое.

При отгонной форме скотоводства весь скот либо часть его отправляется на определенный период года (иногда на весь год) на отдаленное пастбище в сопровождении пастуха или пастухов (посторонних людей или родственников), которые осуществляют пастьбу скота и надзор за ним. Владелец скота и его семья (или большая часть семьи) во время пастьбы находятся на местах постоянного жительства или сезонной оседлости, расстояние от которых до пастбища не позволяет им осуществлять ежедневный уход и надзор за скотом и его регулярное доение.

Яйлажная форма характеризуется тем, что весь скот или часть его перегоняется (чаще всего на теплое время года) на более или менее отдаленное от места жительства крестьянина и его семьи пастбище. Туда же переселяется часть семьи, обычно женщины. Они осуществляют пастьбу скота и надзор за ним, а также заготовку впрок молочных продуктов. На месте выпаса часто возводятся сезонные стационарные постройки для укрытия скота от непогоды, а иногда и стационарные жилища для людей, сопровождающих скот. По окончании сезона пастьбы скот и сопровождающие его люди возвращаются на место постоянного или временного жительства крестьянина и его семьи. Надо подчеркнуть, что рассмотренный способ выпаса — не кочевание и не отгон пастухами скота. Это лишь временное переселение части жителей на сезонное пастбище (как правило, постоянное, им пользуются из года в год).

При выгонной форме скот, как и в рассмотренных выше случаях, содержится на подножном корму в течение всего года или части его, но при этом выпасается на небольшом расстоянии от оседлого поселения — места постоянного жительства крестьянина и его семьи, где и расположены стационарные помещения для скота. Это позволяет один или несколько раз в день, не отрываясь надолго от других хозяйственных занятий, осуществлять доение и подкормку скота. Ночью, а также в непогоду, скот находится в стационарных помещениях. Пасут скот пастухи или члены семьи. Таким образом, выгонная форма скотоводства отличается от отгонной прежде всего меньшим расстоянием, на которое перегоняет-

ся скот, и вытекающей отсюда возможностью более эффективного ухода за ним, возможностью регулярного доения, укрытия от непогоды и т. п.

Стойловая форма, во многих случаях тесно связанная с выгонной, характеризуется, во-первых, кормлением скота заранее заготовленным кормом («с рук») и уходом за ним и, во-вторых, наличием в усадьбе стационарных помещений для скота.

Охарактеризованные формы скотоводческого хозяйства, на наш взгляд, можно разделить на две качественно различные категории. В первую входит только пастбищная форма скотоводства, неотъемлемым признаком которой является кочевание. Пастбищная форма составляет основу кочевого скотоводческого хозяйства. Остальные четыре формы (яйлажная, отгонная, выгонная и стойловая) присущи исключительно оседлому скотоводческому хозяйству, так как они ни в коей мере не связаны с кочеванием, т. е. передвижением скотовода и всей его семьи со всем домашним имуществом вслед за скотом с одного сезонного пастбища на другое. В этих четырех случаях скотовод и его семья живут оседло (временно или постоянно), лишь при яйлажной форме скотоводства часть семьи переселяется (но не кочует) на более или менее отдаленное пастбище¹⁷.

До сих пор исследователи при рассмотрении скотоводческих хозяйств, в той или иной мере связанных с кочеванием, говорили только о пастбищной системе скотоводства как единственной их основе. В этом, на наш взгляд, одна из причин того, что между оседающими и кочевыми скотоводческими хозяйствами трудно было провести типологическую грань. В действительности же часть кочующих скотоводческих хозяйств, занимавшихся помимо скотоводства и земледелием, была вынуждена, как уже говорилось, некоторое время находиться на территории сезонной оседлости, что неизбежно приводило к необходимости выпасать скот (или часть скота) в непосредственной близости от этой территории. Следовательно, пастбища в период пастбы по существу являлись выгонами, так как кочевание на это время прекращалось. Кроме того, как отмечалось, скотоводы, занимавшиеся наряду с кочевым скотоводством и земледелием, возводили на территории сезонной оседлости стационарные помещения для скота, где в холодное время скот получал дополнительно заранее заготовленные корма. Иными словами, в определенное время года скот (или часть скота) был на стойловом содержании. В тех же случаях, когда скота было очень много, на период сезонной оседлости его отгоняли на отдаленное пастбище с пастухами.

Таким образом, для кочевых хозяйств характерна только пастбищная форма выпаса скота; кочующие же хозяйства, связанные с земледелием, использовали в той или иной степени помимо кочевой пастбищной и оседлые формы содержания скота: отгонную, стойловую, выгонную, а иногда и яйлажную.

Все сказанное о формах скотоводческого хозяйства также позволяет нам рассматривать признак наличия или отсутствия земледелия в системе хозяйства в качестве основного разграничительного критерия между кочевыми хозяйствами и хозяйствами, утратившими в той или иной степени кочевые традиции. Однако, применяя этот критерий, надо иметь в виду, что и земледелие народов Средней Азии и Казахстана обладает значительным типологическим разнообразием. Поэтому в качестве критерия следует брать лишь «регулярное» земледелие, при котором участки земли, как и сама территория сезонной оседлости, постоянны, ими пользуются из года в год. Так называемое нерегулярное земледелие, при котором места пахоты меняются и новые порой находятся на значительном удалении от прошлогодних, характерно для кочевого скотоводства

¹⁷ Многие исследователи считают, что отгонная форма скотоводства составляет самостоятельный тип или присуща кочевой системе. См.: *Поляков С. П.* Историческая этнография Средней Азии и Казахстана. М.: Изд-во МГУ, 1980, с. 44, 52—54; *Шамилдзге В. М.* Хозяйственно-культурные и социально-экономические проблемы скотоводства Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1979, с. 54, и др.

и рассматривается нами только для выделения градаций в пределах кочевого скотоводческого хозяйства.

На основании изложенного можно сформулировать и содержание термина «сезонная оседлость». К скотоводческим хозяйствам, обладавшим сезонной оседлостью, мы относим лишь те, которые занимались регулярным земледелием, что, как показано выше, вело к возникновению в кочующем хозяйстве оседлого культурно-хозяйственного комплекса. Кочевые хозяйства, находящиеся на одном и том же месте в один из сезонов года, но не занимающиеся регулярным земледелием, сезонной оседлостью не обладают. Их пребывание на сезонных стоянках не было обусловлено хозяйственной необходимостью, а вызывалось внешними обстоятельствами (изъятие зимних пастбищных территорий, ограниченное количество пригодных для зимовок мест и т. д.), изменение которых нередко влекло за собой потерю сезонной стоянки и утрату появившихся элементов оседлого быта.

Использованный в качестве главного при выделении типов скотоводческого хозяйства критерий наличия земледелия позволяет провести качественную грань между разновидностями оседлого скотоводства, ибо степень подвижности оседлого скотоводческого хозяйства тоже зависит от уровня интенсификации земледельческой отрасли. Например, в тех районах, где земледелие имело древние традиции и отличалось относительно высокой культурой, в скотоводстве, как правило, преобладали выгонная и стойловая формы (т. е. наименее подвижные формы), так как скота в районах развитого земледелия — оазисах Средней Азии — было, как правило, немного и необходимость в отгонном его содержании отпадала. В тех же районах, где земледелие в силу географических и историко-культурных причин находилось на более низком уровне и где скотоводство являлось доходной отраслью хозяйства, ведущее место, как правило, принадлежало яйлажной и отгонной формам скотоводства (т. е. более подвижным и близким к кочевой).

В заключение следует подчеркнуть, что особенности скотоводческого хозяйства находились в тесной зависимости от классовой и имущественной дифференциации скотоводов. Поэтому при выделении типов скотоводческого хозяйства было бы неверно, на наш взгляд, брать за основу только байские (наиболее подвижные) или только бедняцкие (наиболее зависимые от земледелия) хозяйства, так как характеристика скотоводства в этом случае была бы однобокой. Поэтому мы берем за основу некое среднее в данном конкретном районе и конкретной географической обстановке хозяйство, отмечая при этом особенности байских и бедняцких хозяйств в пределах выделенного типа (или подтипа). Во многих случаях таким хозяйством является хозяйство середняка, в котором нет, с одной стороны, черт деградации, присущих бедняцким хозяйствам, с другой — стабильности, присущей богатым эксплуататорским хозяйствам. Кроме того, надо учитывать, что степень взаимодействия и взаимовлияния двух отраслей хозяйства (кочевого скотоводства и регулярного земледелия) в каждом конкретном случае в значительной мере зависела от природных условий, от этнокультурных традиций хозяйственной деятельности, от исторических причин, политических обстоятельств и т. п.

Взяв в качестве главного критерия разграничения разновидностей скотоводческого хозяйства наличие или отсутствие в его системе земледелия, а при наличии такового — степень его развития, интенсификации, мы выделяем три основных типа скотоводства: кочевой, комплексный и оседлый. Кочевой тип объединяет наиболее подвижные скотоводческие хозяйства, комплексный — совокупность кочующих хозяйств, занимающихся параллельно и регулярным земледелием (эти хозяйства сочетают черты как кочевого, так и оседлого типов), оседлый тип основан только на оседлых формах (скотоводческая отрасль в хозяйствах этого типа подчинена задачам регулярного земледелия).

В пределах названных типов можно выделить ряд подтипов, различающихся по степени интенсификации земледельческой отрасли, ее удель-

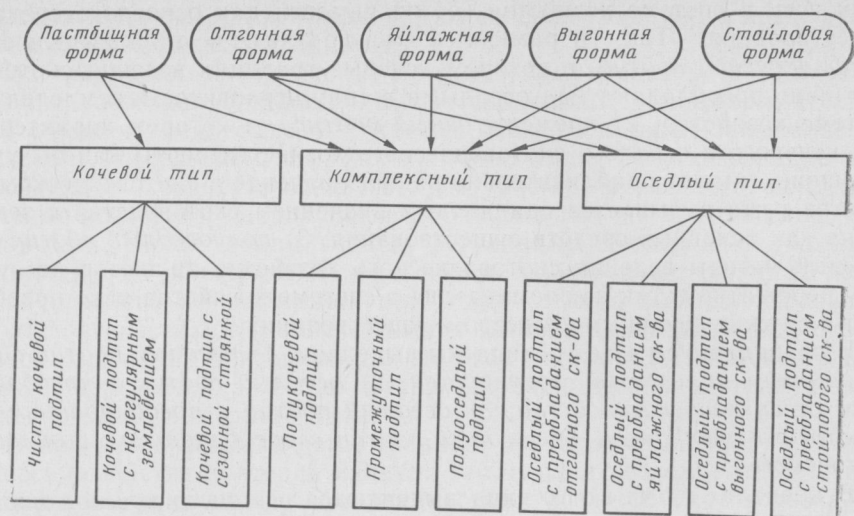
ному весу в системе хозяйства, ее значимости как основного средства существования. Так, в рамках комплексного типа выделяются: 1) *полукочевой подтип*, в котором кочевые традиции ведения скотоводства явно преобладают над оседлыми в силу неразвитости земледелия в системе хозяйства; 2) *промежуточный подтип*, в котором характерные для кочевого и оседлого скотоводческого хозяйства черты как бы уравновешены (имеют приблизительно равное значение в скотоводческом хозяйстве), что вызывается одинаковым значением скотоводства и земледелия как основных средств существования; 3) *полуоседлый подтип*, где кочевые методы ведения скотоводческого хозяйства являются по существу пережитком, так как земледелие в системе хозяйства явно преобладает и служит основным средством существования.

В пределах оседлого типа мы выделяем: 1) *оседлый подтип с преобладанием яйлажного скотоводства*; 2) *оседлый подтип с преобладанием отгонного скотоводства*; 3) *оседлый подтип с преобладанием выгонного скотоводства* и 4) *оседлый подтип с преобладанием стойлового скотоводства*.

В пределах кочевого типа выделяются: 1) *чисто кочевой подтип*, для которого характерно полное отсутствие земледелия в системе хозяйства, непрерывное круглогодичное кочевание со скотом с одного сезонного пастбища на другое (как правило, на большие расстояния), отсутствие сезонных стоянок, крупного рогатого скота, стационарных жилищ и построек для скота и т. п.; 2) *кочевой подтип с нерегулярным земледелием*, особенностями которого были кочевание на меньшие, чем в предыдущем случае, расстояния, наличие в стаде некоторого количества крупного рогатого скота, отсутствие регулярной сезонной оседлости, так как участки земли из года в год засеивались обычно на новом месте, расположенном нередко на значительном расстоянии от прошлогодней пашни. Скотоводческие хозяйства этого подтипа были ограничены в кочевании на время земледельческих работ; 3) *кочевой подтип с сезонной стоянкой*, характеризующийся также полным отсутствием земледелия в системе хозяйства, кочеванием на большие расстояния, отсутствием в стаде крупного рогатого скота; хозяйства, относящиеся к этому подтипу, вынуждены проводить определенное время в году (чаще зиму) на одной и той же стоянке, где иногда имеются стационарные загоны для скота, а также заготовлено небольшое количество сена для подкормки части животных (ослабленных, больных) «с рук» в наиболее холодное или снежное время зимы. Два последних подтипа кочевого скотоводства обладают некоторыми чертами оседлости, однако отсутствие стационарного земледелия в хозяйстве делает, как уже говорилось, такие черты неустойчивыми, временными, что дает основание рассматривать эти подтипы в пределах кочевого типа.

Изложенную классификацию скотоводческого хозяйства мы изобразили графически (см. схему). Слева представлены наиболее подвижные разновидности скотоводческого хозяйства (кочевой тип и чисто кочевой подтип), а справа — наименее подвижные (оседлый тип и оседлые подтипы с преобладанием выгонного и преобладанием стойлового скотоводства). В той же последовательности в схеме отражены и формы: слева наиболее подвижная — пастбищная (кочевая) форма, справа наименее подвижная — стойловая. Схема, как нам кажется, во-первых, дает представление о многообразии традиционного скотоводческого хозяйства у народов Средней Азии и Казахстана и, во-вторых, показывает основную тенденцию развития скотоводства региона в конце XIX — начале XX в.: стремление к оседанию кочующих хозяйств, к развитию в их системе регулярного земледелия, к переходу от более подвижных форм скотоводства к менее подвижным. Надо сказать, что тенденция эта развивалась независимо от того, когда вошло земледелие в хозяйство: сравнительно недавно (большинство казахов и киргизов) или же в далеком прошлом (большинство каракалпаков и часть туркмен).

В заключение отметим, что выделенные типы и подтипы скотоводческого хозяйства у народов рассматриваемого региона представляют

Классификация традиционного скотоводческого хозяйства у народов Средней Азии и Казахстана

лишь основные градации скотоводства и не исчерпывают всего его разнообразия. Поэтому с учетом географических факторов, которые оказывали существенное влияние на формирование разновидностей скотоводческого хозяйства в той или иной природной зоне, а также особенностей скотоводства, сложившихся у разных народов и их локальных групп под воздействием историко-культурных факторов, можно выделить в пределах рассмотренных подтипов скотоводства многочисленные варианты.

Б. В. Андрианов

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ДЕФИНИЦИЯХ И ТЕРМИНОЛОГИИ СКОТОВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Обсуждаемая статья Г. Е. Маркова¹ затрагивает ряд важных проблем этнографического изучения скотоводческого хозяйства и кочевничества. Он справедливо обращает внимание прежде всего на существующие различия в толковании терминов «животноводство» и «скотоводство». Если первый, по мнению Г. Е. Маркова, охватывает все формы содержания животных и служит основой многих хозяйственно-культурных типов, то второй связан с более или менее экстенсивным разведением животных и хозяйственной деятельностью, «либо целиком определяющей характер хозяйственно-культурного типа, либо составляющей один из важнейших его признаков» (с. 84).

Нетрудно заметить, что в данной статье, как и в ряде других своих публикаций, Г. Е. Марков связывает вопросы классификации скотоводческого хозяйства с историко-этнографической классификацией, с так называемыми хозяйственно-культурными типами. Такой подход, безусловно, соответствует современным задачам этнографии, изучающей в рамках разрабатываемых в отечественной науке научных концепций «этнических общностей», «историко-культурных областей» и «хозяйст-

¹ Марков Г. Е. Скотоводческое хозяйство и кочевничество. Дефиниции и терминология.— Сов. этнография, 1981, № 4 (далее ссылки на эту статью даются в тексте).